

НИКОЛА МАРШ

Сапфир для моей невесты

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Никола Марш

Сапфир для моей невесты

«Центрполиграф»

2013

Марш Н.

Сапфир для моей невесты / Н. Марш — «Центрполиграф»,
2013 — (Поцелуй – Harlequin)

Желая укрепить семейный бизнес, Сапфир Сиборн решила попытаться привлечь к сотрудничеству богатую компанию Фоурдов. Ради этого она договорилась о встрече с Патриком Фоурдом, отпрыском владельцев компании. Когда-то в школе она считала его баловнем судьбы и безответственным лентяем. Вскоре она убедилась, что это далеко не так. Однако сложность заключалась в том, что взаимная страсть буквально бросила их в объятия друг друга. Оба боялись, что это помешает их совместной работе. Он пытался изгнать ее соблазнительный образ из своего сознания, она убеждала себя не относиться к нему серьезно. Но необузданная страсть требовала выхода...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Никола Марш

Сапфир для моей невесты

Роман

*Посвящаю моей няне.
Мне так тебя не хватает, твоя поддержка значила так много для
меня. Ты всегда живешь в моем сердце*

Пролог

– Я сделаю все, чтобы наша совместная работа увенчалась успехом.

– *Все?*

До сих пор он был воплощением делового мужчины и никогда не позволял игривых намеков с партнером.

Но внезапно его взволновала ее близость, может, этот соблазнительный эротичный аромат – смесь персика с корицей – подействовал, и он не удержался от флирта.

Он знал, она считает его самоуверенным плейбоем и бездельником. Ничего, он не станет ее разубеждать, пока.

А сейчас немного подыграет.

– *Все?*

– В разумных пределах. – Она слегка нахмурилась, и легкая складочка появилась между бровей безукоризненной формы. – Я могу тебе предложить несколько моделей для пробы.

Глава 1

Сапфир переплела пальцы, потянувшись, вытянув руки над головой, и почувствовала легкую боль между лопатками. Это означало, что ее мышцы снова работают, чего нельзя было сказать еще несколько месяцев назад.

Сегодня она никуда не пойдет. Весь день посвятит отдыху, никакой работы, и только позитивные мысли.

Она подставила лицо летнему солнцу Мельбурна, лучи приятно ласкали кожу.

Надо чаще отдыхать. Иначе она рискует сломаться, как уже случилось однажды, когда она надорвалась на работе и чуть не потеряла семейный бизнес.

Если бы не младшая сестра Руби... Сейчас все поставлено на карту. Она должна быть готова к завтрашнему дню решительного сражения.

Положив руки на талию, Сапфир сделала несколько поворотов. Вдох, выдох.

«Успокойся. Думай только о приятном».

– Вот уж не думал, что когда-нибудь увижу образец деловой женщины – ювелирную королеву Сапфир Сиборн за занятием йогой в домашней обстановке.

Это *его* голос. Не может быть. Она открыла глаза, и ее спокойствие испарилось в одно мгновение. Патрик Фоурд. Здесь. В ее маленьком дворике за выставочным залом ювелирной коллекции «Сиборн». Этот нахал появился внезапно и смотрит на нее, а она стоит в розовых штанах и розовом топе. Это при ее планах появиться перед ним завтра в самом выгодном свете и поразить своей элегантностью и стилем.

Этот парень превратил в ад ее последний год обучения в средней школе. Но у нее нет выбора. Она должна заново восстановить компанию. Доказать себе и всем, что у нее хватит на это сил. Она не потеряет семейный бизнес.

Сапфир сделала несколько шагов и остановилась перед ним, чтобы увидеть кобальтовые искорки в серых глазах. Их цвет напоминал лунный камень, в зависимости от его настроения они становились блестящими и живыми или туманными и холодными.

О, она поумнела с тех пор и теперь сможет переиграть его. Никогда больше этот самоуверенный человек не будет над ней властвовать.

– Разве мы не назначили встречу на завтра? Какие-то проблемы?

Он усмехнулся, эта усмешка сводила ее с ума в тот последний год обучения.

– Никаких проблем. Я случайно оказался в вашем районе. И решил заскочить просто в память о добром старом времени.

Не так она себе представляла их встречу спустя десять лет. Но ей надо убедить его в том, что Дом моды Фоурдов просто не сможет обойтись без эксклюзивных драгоценностей компании «Сиборн» на ближайшей Неделе моды в Мельбурне.

– А может быть, я просто не мог дожидаться завтрашнего дня, чтобы увидеть тебя?

Какой шарм! Этот золотой мальчик, который родился с серебряной ложкой во рту, неисправимый плейбой, нисколько не изменился.

Испорченный баловень судьбы, наверное, не работал ни дня в своей жизни. В частной привилегированной школе, где ей пришлось учиться с такими же богатенькими сынками, она ненавидела их за самоуверенность, они привыкли, что по щелчку пальцев целый гарем окажется у их ног, стоит только захотеть. Но не она.

– Все еще считаешь себя неотразимым?

– А ты все еще так же прямолинейна и горда?

Что он понимает? Все эти годы она работала как лошадь, потеряла мать и заработала синдром хронической усталости.

Он был популярен в школе, неотразимый кумир девочек, и ему нравилось дразнить ее при каждом удобном случае.

По какой-то необъяснимой причине ему доставляло удовольствие выводить ее из себя, находить самые уязвимые точки. Она старалась его избегать, но это только подхлестывало Патрика. Она научилась прятать свою боль и держаться с ним дружелюбно, но он не унимался. Она была с ним терпеливой, безразличной, но так было до того рокового дня, когда он поцеловал ее.

– Зачем ты пришел, Патрик?

– Честно?

Она не ответила, смотрела и ждала.

– Про вашу компанию ходят разные слухи. Пришел узнать, правдивы ли они.

Значит, дело обстоит еще хуже, чем она думала. Она смирилась с тем, что он застал ее без косметики и в старом спортивном костюме. Но если он знает об истинном положении дел в компании «Сиборн» и их финансовых трудностях... Тогда ее план рухнет прямо сейчас. И уже нет смысла его убеждать и делать предложения. Она попыталась сблефовать:

– Ты веришь сплетням? На тебя не похоже. – И повернулась, чтобы уйти, но он схватил ее за руку. Это прикосновение потрясло ее.

Столько лет прошло, а он все еще волнует ее? Она хотела возмутиться, но, понимая, что от того, примет ли он ее план, зависит сейчас вся ее жизнь, сдержалась.

– Так что ты слышал?

– Что компания «Сиборн» испытывает большие трудности.

– Ну, не больше других во времена экономического спада.

Шито белыми нитками. Ложь. Если бы ее сестра не вышла за сырьевого магната Джекса Мэрони, их семейный бизнес, дело многих поколений, не выстоял бы.

И в этом виновата она одна, все, что случилось, лежит исключительно на ее совести. Она совершала ошибку за ошибкой, разыгрывая роль бизнес-леди, единолично принимая решения, не позволяя никому вмешиваться и помочь. Ее упрямство и самомнение привели компанию на грань разорения и ей стоили здоровья.

Когда от перенапряжения ее стали одолевать усталость, ноющая боль в суставах и мышцах, она испугалась, но не потому, что может серьезно заболеть, главный ужас заключался в том, что она не выполнит обещания, которое дала матери, когда та умирала.

Она сделает все, что в ее силах, ради спасения бизнеса, будет терпелива и покладиста с этим ужасным человеком.

– Брось, все знают, что «Сиборн» спасло замужество Руби.

Кучка болтунов и бездельников разнесла сплетни по городу.

Сапфир потратила целую жизнь, заводя нужные знакомства и укрепляя связи с богатыми людьми, среди которых выросла, старалась ради мамы, чтобы их компания попадала на первые полосы. Благодаря связям и старой школьной дружбе, ей удавалось привлечь деньги в их ювелирный бизнес.

Но богатые люди любят сплетничать о чьих-то неудачах. Как она ненавидела их пустой образ жизни. Но никогда этого не показывала. Вот и сейчас она будет терпелива.

– Это всего лишь слухи.

Ну, не признаваться же ему в том, что Руби действительно спасла их бизнес от краха своим замужеством.

– Руби и Джекс безумно любят друг друга, минуты не могут прожить врозь.

– Как им повезло.

Взгляд Патрика задержался на ее губах, и Сапфир могла поклясться, что он вспомнил поцелуй, который заставил ее потерять голову. Ей было восемнадцать, и у нее ослабли коленки и закружилась голова от этого поцелуя.

Она постаралась отогнать воспоминания.

Она не станет любоваться этими волнистыми, густыми волосами, чуть длиннее дозволенного, ниспадающими на воротник, решительной линией волевого подбородка...

– Что с тобой? Ты взволнована. – Он сделал шаг и оказался слишком близко. Ей понадобилась вся сила воли, чтобы отступить назад.

– Я могу чем-то помочь?

Наверное, мог бы. Ей нужен горячий парень, без претензий, с эротическими фантазиями. Только где его взять? Все мужчины, с которыми она встречалась, были пресными, непритязательными и скучными.

– О, да ты можешь для меня кое-что сделать. – Она подняла голову и встретила его взгляд. Игнорируя трепет внизу живота, который говорил о том, что именно Патрик Фоурд тот парень, который может осуществить ее фантазии: – Приготовься к потрясению, тебя ошеломит красота изделий нашей фирмы, лучших образцов Сиборнов.

Он слегка наклонил голову.

– Я буду объективен.

– Это все, о чем я тебя прошу.

– Как жаль.

Снова многозначительность, намеков на нечто другое, не связанное с делами. Что ж, в юности он обладал сексуальностью, откровенной и призывной, которая так смущала и приводила в трепет девочек.

Она увидела кобальтовые искорки в серых глазах, почувствовала, как от него исходит жар, и тут же сама ответно вспыхнула. Он молчал, и затянувшееся молчание действовало на нервы. А когда наклонился и оказался так близко, что его дыхание щекотало ей ухо, она почти перестала дышать.

– А что я могу сделать *лично для тебя*? Я хочу знать, чего хочешь ты.

Запах дорогой английской шерсти от безукоризненного дизайнерского пиджака и аромат французского одеколона с пряным оттенком...

Они стояли, почти касаясь друг друга, и она едва сдерживалась, чтобы не поддаться соблазну, не прижаться к нему. Сколько они так простояли? Она закрыла глаза.

– Эй, Саф? О чем задумалась?

Она вздрогнула, открыла глаза и, спохватившись, поспешно отступила, споткнулась, чуть не упала, но его сильная рука поддержала ее.

О, Патрик всегда был мастером обольщения, всегда был и остается. И она поддалась его шарму. Господи, о чем она думает? Так можно загубить все дело!

И потом, он ей просто не нравился как человек. Он был для нее настоящим наказанием в школе, когда не давал ей прохода. Он и теперь несносен, вдруг явился без приглашения как ни в чем не бывало.

Но, явившись за день до назначенной деловой встречи, он, похоже, снова хотел вывести ее из себя, как тогда, в школе, заставить нервничать и подчинить своей воле.

В тот момент, когда споткнулась, и он поддержал ее, она пробормотала что-то похожее на благодарность, не зная, как выйти из глупого положения. Спасение явилось в лице сестры Руби. Сценка, которая предстала ее глазам, видимо, доставила ей удовольствие – на ее губах появилась лукавая улыбка.

– О, я не знала, что ты не одна. – Она подмигнула Патрику. – Да еще в такой милой компании.

– Прекрасно выглядишь, Руби. – Патрик приветственно поднял руку. – Брак тебе на пользу.

– Благодарю.

Руби оглядела Патрика с головы до ног и удовлетворенно улыбнулась:

– Ты тоже хорош. Тебе Европа пошла на пользу.

– Париж прекрасен, но Мельбурн не хуже, здесь столько красавиц!

Руби хихикнула, а Сафи, к своему негодованию, почувствовала, что снова краснеет, и разозлилась.

– Ты невыносим.

Патрик в ответ галантно поднес ее руку к губам, прежде чем она успела ее отдернуть.

– Может быть, но ведь ты по мне скучала, признайся.

И, перевернув руку, коснулся губами ладони. Поцелуй вызвал трепет у Сафи. Она подавила вздох.

– Не мечтай.

Проклятый Патрик снова заставил ее вести себя глупо. Она краснеет и дуется, как девчонка.

А он сжал ее руку, прежде чем отпустить.

– Увидимся завтра.

Зачем он приходил? Может быть, не все так просто, он хотел заставить ее волноваться и сделать более стоворчивой?

Тем временем Патрик попрощался с Руби и исчез.

Сафи помнила, как в последний год в школе на уроках биологии он мешал ей, отпуская глупые шуточки, дразнил и вообще делал из нее посмешище. И после всех издевательств в ночь выпускного вечера она позволила именно ему поцеловать себя и до сих пор помнит, как дрожала от прикосновения его губ и рук.

Руби тем временем с любопытством смотрела на сестру:

– С ума сойти. Как он тебе? По-моему, неотразим, как раньше.

Сафи промолчала, потому что боялась выдать себя.

– Я имею в виду, что он и раньше был горячая штучка, помнишь, в школе? Слушай, он на тебя запал.

Сафи покачала головой:

– Ты же его знаешь. Он непременно должен всех очаровать. Этот парень помешан на флирте.

– Но ты покраснела и выглядишь взъерошенной.

– Глупости.

Руби схватила ее за руку и подтащила к оконному стеклу:

– Смотри сама.

Тяжело вздохнув, она повиновалась. Стекло отразило ее блестящие глаза и пылающие щеки. Она поняла, что мечты оставаться к нему равнодушной потерпели крах.

Сафи могла его ненавидеть, но надо признать, что она мгновенно реагировала на его прикосновения, все ее тело откликалось жаром и трепетом. Ничего не изменилось за прошедшие годы.

– Давно я тебя такой не видела, очень давно. – Руби обняла сестру за плечи и повела в дом. – Тебе идет.

– Это упражнения на воздухе сделали свое дело. А лицо горит от солнца.

Руби рассмеялась и прижала ее к себе:

– Ты так мило отрицаешь очевидный факт.

– Мне нечего отрицать. Мы с Патриком скоро будем партнерами, я надеюсь.

Он был генеральным директором нового филиала Дома моды Фоурдов, открытого в Мельбурне, с ним считались.

Только бы все не испортить.

Хорошо, что она не дошла в своей злости до прямых оскорблений.

– Говоришь, просто партнеры? – В маленькой кухне позади выставочного зала Руби поставила чайник на огонь. – А как ты думаешь, он будет целовать тебе руку при каждой встрече, когда вы станете партнерами?

У Сафи от этой мысли екнуло сердце.

– Привычка, которую привез из Франции. И это ровным счетом ничего не значит.

– М-м-м. – Руби достала пакетики чая с мятой, положила в кружки и села на скамью, ожидая, когда закипит чайник. – А эта привычка не приведет к французскому поцелую?

– Ты не очень-то помогаешь мне, учитывая, что завтра предстоит решительный разговор.

Руби перестала улыбаться и озабоченно спросила:

– Ты ведь не станешь принимать это близко к сердцу? Наша компания неплохо выглядит в последнее время, особенно после аукциона.

Сафи обхватила кружку с чаем пальцами и вдыхала свежий запах мяты. До нервного срыва она поглощала по шесть чашек крепчайшего кофе в день и не думала, что когда-нибудь перейдет на травяной чай. Но после восстановления на вилле «Тенанг» научилась многим вещам.

Она сделает все, чтобы поднять семейный бизнес. И сделает это не из чувства долга, не затем, чтобы уберечь младшую сестру от тяжести работы в компании, и даже не из-за обещания, данного матери. Для самой себя. Сапфир Сиборн. Она любила свою фирму и мечтала тайком, что передаст семейный бизнес детям, которые его продолжат.

Но нельзя забывать, что однажды она уже заработала синдром хронической усталости. Больше она такого не допустит. Никогда. Она докажет, что способна вновь управлять компанией.

– Ты и Джекс провели аукцион, и это принесло доход, который продолжает возрастать.

Именно художественный вкус Руби, ее талант дизайнера и замужество привели к успеху. И сделали Сиборнов вновь знаменитыми.

А теперь ее очередь. Она собирается внести свой вклад, и у нее есть план.

– Мы неплохо справились. – Довольная улыбка появилась на губах Руби.

Брак Руби и Джекса был удачным, они прекрасно находили общий язык и испытывали взаимную привязанность и уважение. Сафи слегка завидовала их отношениям.

Как сложится ее жизнь, каким будет ее брак?

Впрочем, ей это не грозит, если она будет занята работой с утра до вечера.

– Я счастлива за тебя. – Глаза Сафи затуманились, наполняясь слезами.

– Спасибо, сестренка. – Руби сделала глоток, потом осторожно спросила: – Так что ты собираешься делать?

– О чем ты?

– О Патрике Фоурде.

Проклятый Патрик, одно упоминание его имени – и ее тело сразу откликнулось.

– Я сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

– Я не о работе, – Руби округлила глаза, – я о том, что нечаянно увидела сегодня.

Сафи потеряла ладонь, как будто хотела стереть следы его губ. Этот наглец снова испытал свою власть над ней и, кажется, преуспел.

– Вы хорошо смотрите вместе. С ним, по крайней мере, будет весело.

Сафи взяла чайное полотенце и шутливо замахнулась на сестру.

Та уклонилась со смехом.

– Ты права в одном – мне необходимо снова начать встречаться с кем-то. Но только не с Патриком.

Руби предложила:

– Давай на спор? Ставлю шесть упаковок шоколада «Тим Тэмс», что не пройдет и двух дней, как ты упадешь в объятия нашего неотразимого Патрика.

– Ты проиграешь. Впрочем, я согласна.

Между тем, выйдя от Сиборнов, Патрик направился в ближайшее открытое кафе. Ему необходимо было взбодриться. Кажется, встреча с Сафи Сиборн выбила его из колеи.

Ему не надо было к ней приходиться, но он не смог устоять.

Эта холодная блондинка всегда действовала на него странным образом в школе, ему хотелось вывести ее из спокойного равновесия.

При встрече с ним она недовольно морщила носик и пыталась уйти, а он делал все, чтобы оказаться рядом, и приставал до тех пор, пока она не выходила из себя.

Приехав в Мельбурн, он увидел ее имя в списке собрания, и ему захотелось посмотреть на нее.

Наверное, это было любопытство. Она все такая же? Умненькая, серьезная, ледяная блондиночка, которая относилась к нему как к шуту гороховому. Сможет ли он с ней работать? Конечно, надо признать, что ювелирные изделия Сиборнов – лучшие в Мельбурне, и ему они были необходимы для новой линии Дома Фоурда. Но находиться вместе и работать в течение недели моды с мисс Колючкой... Кажется, эта идея была плохой.

Он видел, что зацепил ее. Интересно, неужели их отношения не изменились, и она все так же нетерпима к нему.

Он испытал громадное удовольствие, когда, поцеловав ее ладонь, заметил в глубине великолепных голубых глаз вспыхнувший огонь. Она изобразила возмущение, но явно отреагировала на поцелуй. Он вызвал в ней желание? Кто бы мог подумать?

Он вспомнил, как давно, после выпускного бала, поцеловал ее, рискуя получить оплеуху, но ледяная оболочка растаяла мгновенно. И стало ясно, что безразличие было искусственным. Она была ранима и уязвима, что его растрогало.

Так вот, пора дать понять: он больше не потерпит ее нравоучений и, если она хочет с ним работать, пусть будет благоразумна. Никаких штучек. Но то обстоятельство, что Сапфир хочет завязать с ним деловые отношения, собирается терпеть его ради бизнеса, не означает ли, что их дела идут хуже, чем кажется?

Сиборны. Он смотрел на элегантный кремовый фасад, на роскошные дизайнерские витрины с подсветкой, где драгоценности были представлены в самом выгодном свете.

Он вспоминал, как привез ее домой после выпускного бала, потому что ее парень был слишком пьян, чтобы садиться за руль. Они стояли на освещенном пятачке перед витринами демонстрационного зала, доносился смех из соседнего ресторана, слышались редкие трамвайные звонки. Момент, когда он решился поцеловать ее.

И оказалось, подо льдом бушует огонь, что скрыть было невозможно. На бесконечных вечеринках модных турне по Европе он встречался с самыми сексуальными женщинами мира, но не мог забыть тот поцелуй с Сапфир Сиборн...

Разумеется, он не думал о ней постоянно, но взгляд голубых глаз другой женщины сразу вызывал в памяти тот поцелуй.

Тогда она оттолкнула его и убежала. Он еще пытался звонить, писал по электронной почте пару раз. Но она уже вновь воздвигла ледяную стену, он потерпел неудачу. А через неделю уехал в Париж.

Вернувшись, он собирался работать в Мельбурне и воплотить свои планы, в чем ему может помочь Сапфир, с ее эксклюзивными драгоценностями.

Он сел за столик на улице и заказал двойной эспрессо. Как она изумилась, увидев его перед собой сегодня. Испытала шок. Но и он был сражен, когда увидел ее в позе дерева в стареньком розовом костюме – вытянутые над головой руки, обнаженная полоска между топом и приспущенными спортивными штанами. Как будто вынырнул из глубины вод Сены, все еще оглушенный и ошеломленный.

Она была без косметики, не похожая на бизнес-леди, ей это шло, как и стрижка, обрамлявшая овальное личико, что делало голубые глаза огромными. Такой она ему больше нравилась.

В школе Сафи уважали. Она умела заставить себя слушать, и он тайно гордился ею, когда она рано приобщилась к семейному бизнесу. Среди учеников никто, кроме нее, не работал.

Уже тогда она была особенной, не тратила время на пустой флирт и вечеринки, сторонилась развязных парней, особенно его, как самого отъявленного ловеласа.

Но он был упрям и не собирался отступать. И так продолжалось до последнего года учебы, когда они оказались вместе на лабораторных работах по биологии, при этом невольно сблизились, и он увидел другими глазами Сафи. Под независимостью, холодностью и колючестью таилась ранимая, очень справедливая девочка, которая никому не хо тела зла. Даже ему, хотя он доводил ее много лет.

Его невольно восхищали ее преданность семье и стремление продолжить и развить бизнес, прославить Сиборнов. Может быть, потому, что сам тогда не стремился продолжать семейное дело «Мода Фоурда».

Потом занялся им и даже увлекся. И спустя десять лет, вернувшись на родину, домой, в Мельбурн, собирался провести неделю моды от Фоурдов, воплотив свои идеи, возвращенные в Европе.

Официантка поставила перед ним кофе, он поблагодарил и в этот момент увидел, что Сафи Сиборн вышла из дома. Взгляд ее был рассеян и задумчив. Он никогда раньше не видел ее такой. Что или кто на нее повлиял?

Она его не заметила, тогда он встал с места и помахал ей рукой. Увидев его, она нахмурилась, видно было, что ей не хочется подходить. Тогда он громко заказал капучино и французское фисташковое печенье macarons. Наконец, она решилась и направилась в его сторону.

Он смотрел, как она приближается. На ней был все тот же спортивный костюм, только сверху накинута кофточка с капюшоном, скрывавшая топ.

Невысокая ростом, но пропорции тела идеальны, уверенная походка, а каблуки прибавляли рост. Хотя ему больше понравились запачканные травой розовые спортивные тапочки с помпонами.

– Не хочешь ко мне присоединиться? – Он подвинул ей металлический стул. – Я заказал твое любимое печенье и кофе.

– Я слышала. – Она еще не решалась сесть.

Он показал на свою чашку:

– Не люблю пить один.

– Я тороплюсь...

– Прошу тебя...

И пустил в ход свою знаменитую улыбку.

Реакция последовала незамедлительно – она насмешливо возвела глаза к небу и вдобавок фыркнула. Но все-таки села.

– Все еще пользуешься своей улыбкой?

– Так ты считаешь, она все еще работает?

– Это ты мне скажи.

– Но ведь ты сидишь рядом, не так ли?

– Потому что я с утра еще ничего не ела.

– И не могла устоять перед французским деликатесом.

Она снова фыркнула:

– Разумеется. Ты ведь не отнес мою уступчивость на свой счет?

Он наклонился к ней и снова уловил сладковатый аромат шампуня – смесь персика и корицы.

- Ты когда-то тоже находила меня неотразимым.
- Ты хочешь, чтобы я вспоминала всех, кто нравился мне в школе, после стольких лет?
- Не надо притворяться, признайся.

Принесли кофе и печенье, и это спасло ее от ответа.

Он не стал настаивать. У них еще будет время для воспоминаний, если придется вместе работать. Он будет осторожен. Ему необходим успех. Он знает, что Сафи может помочь добиться желаемого.

Он помнил по школе ее способность руководить, ставить цель и побеждать. Если хотя бы половину той энергии она вложит в презентацию, их совместные усилия принесут плоды. Успех необходим ему как воздух, ему надо доказать всем, в том числе своим предкам, что он способен работать, тогда они простят ошибки прошлого. Поймут, что и он способен сохранить наработанное ими и приумножить.

– Расскажи мне о себе, – попросил он.

– Ну, как всегда – работаю как лошадь, потому что теперь мне не на кого рассчитывать. – Он увидел, как тень пробежала по ее лицу, а голубые глаза потемнели.

Какой же он идиот. Как он мог забыть? Даже не принес ей соболезнований.

- Прости, мне жаль, что не стало твоей мамы.
- Мне тоже. – Она опустила глаза, глядя на свою чашку.
- Тебе ее не хватает, ты грустишь.
- Каждый день вспоминаю.

Она подняла голову и в упор посмотрела на него:

– Знаешь, она была просто великолепна, талантлива, энергична, о ней ходили легенды.

Я стараюсь быть похожей на нее. Завтра ты это поймешь.

- Не сомневаюсь.
- Скажи, у тебя есть увлечения, ты как-то расслабляешься?

Она чуть порозовела, что оттенило синие глаза, их цвет действительно напоминал цвет драгоценного камня, в честь которого ее назвали, – Сапфир.

- У меня мало свободного времени, работа на первом месте.
- Ты не запустишь в меня печеньем, если я позволю вопрос?
- Ты не забыл, сколько лет прошло?
- И все-таки о свободном времени. То, что ты типичный трудоголик, я понял. Ничего, кроме работы, – никаких развлечений?
- Ничего подобного.

Она смешно сморщила нос, припоминая.

– Йога. Медитация.

Он расхохотался.

– Что тебя рассмешило?

– Ты изменилась.

Она натянуто улыбнулась:

– Тогда я была ребенком.

– Нет, ты уже была девушкой и грозила превратиться в настоящую женщину. Я не мог забыть тебя.

Она растерянно взглянула на него, и в ее глазах он прочитал страх. Внезапно ему захотелось обнять и утешить ее.

Он одернул себя. Какого черта? Она больше не поймает его в сети беззащитного взгляда. Наверное, это игра, чтобы смягчить его и завтра получить желаемый результат.

– Я такая же, – пробормотала она. Он мог и дальше дразнить ее и добиваться откровений, но жалость пересилила, она выглядела действительно надломленной, и надо было не иметь сердца, чтобы продолжать игру.

Он изменил тактику:

– Наверное, это твой розовый костюм сбил меня с ног. – И подмигнул. – Мне больше нравилась школьная форма.

– Ты болен, – отозвалась она, подыгрывая, и в ее глазах мелькнула веселая искорка, что показало – он выбрал верную тактику. Не надо на нее давить, она постепенно раскроется.

– Тогда, может быть, в следующий раз наденешь одежду монахини...

– Нет, ты неисправим. Все такой же ловелас.

– Зато ты изменилась. – Он дотронулся до ее руки, которую она тут же отдернула.

– Десять лет – это большой срок, чего ты ожидал?

С ней явно что-то было не так. Он инстинктом чувствовал, это носилось в воздухе. Общая картина не складывалась, чего-то не хватало. Если он хочет связать с ней бизнес, он должен выяснить, в чем дело.

И это оправдывало его любопытство, желание узнать о ней больше.

– Ты уже не считаешь, что мой поцелуй может испортить тебе жизнь? Что другие мужчины, которые появятся в твоей жизни, потом не выдержат со мной сравнения?

От удивления она широко раскрыла глаза. Потом, схватив со стола горсть пакетиков сахара, швырнула в него. Одной рукой ему удалось поймать несколько.

– Тот поцелуй ничего не значил. Два подростка, в которых бурно играют гормоны, на меня нашло помешательство. Что ты привязался к прошлому, оно здесь ни при чем, если нам предстоит работать вместе.

– Раньше ты была кристально, до тошноты, прямой и честной. А теперь говоришь, что поцелуй ничего не значил. Ты научилась привирать.

Он снова подцепил ее, но очень уж хотелось добиться истины.

– Я не собираюсь с тобой здесь играть в глупые игры! – Голубые глаза сверкнули синим огнем. – Мы уже давно не в школе. И там мы не дружили, поэтому хватит о том поцелуе. Это вышло случайно. Ты и я – сейчас потенциальные партнеры. Наша цель – совместный бизнес и прибыль. Так что прекращай ломаться и изображать соблазнителя, мне не нужны старые приятели, нужны сегодняшние гарантии.

Уф. Жестокая прямота осталась при ней.

– Какие гарантии?

– Что позволишь мне завтра высказаться и серьезно отнесешься к нашему разговору, оставишь прошлое в покое и перейдешь на деловой тон. Завтрашнее совещание важно для меня, – произнесла она низким, почти угрожающим голосом. – Тебе, может быть, легко идти по жизни, когда за твоей спиной благополучие и деньги твоих родителей. Ты можешь разъезжать по свету, экспериментировать. Фирма «Сиборн» целиком зависит от меня и моих усилий.

Мало что могло разозлить самого Патрика. Но удар пришелся в цель. Сомнение в его деловых качествах, способности работать, вести дела – это сопровождало его всю жизнь. Вот почему он добился создания нового филиала и стал его главой. Хотел доказать всему миру, что он способен опровергнуть негативное мнение о нем и всех удивить, включая своих родителей.

– Ты все сказала?

Что-то в его тоне подсказывало, что она далеко зашла. Сафи откинулась на спинку стула и подняла руки вверх.

– Ты тоже думаешь, что я – богатый бездельник, который рассчитывает только на свой шарм?

Никого не интересует, что тогда, в Париже, именно он был создателем весенней коллекции одежды от-кутюр, представленной Домом Фоурдов. И она принесла и продолжает приносить прибыль. Цены на нее растут. Но успех приписали Жаку и всей команде, хотя именно он был тем дизайнером, благодаря которому они достигли успеха. Он был гением. Но остался в тени. А ему не позволяло чувство гордости сказать об этом и открыть истину. Тогда Патрик

решил открыть собственный филиал. Теперь он один принимает решения и отвечает за провал или успех.

Австралийский филиал был необходим. Он превратит его в самый успешный из всех, и у него есть секретный план, как это сделать. Он вынашивал его в Париже.

И перед ним сидит женщина, которая может ему помочь.

Она опустила глаза:

– Прости, но у меня пока не было возможности убедиться в противоположном. – Потом подняла взгляд, в котором он прочитал смущение, – она все-таки не умела лгать. – Но оставим это, нам обоим надо кое-что доказать, и на этом остановимся. Никаких обид и никаких предубеждений.

– По рукам! – Он впервые увидел, как легкая улыбка появилась на ее губах, лукавая и смущенная. И подумал, что ей надо улыбаться чаще.

– Но все-таки признайся, ты рассчитываешь на свой шарм.

– Жаль, что он никогда не действовал на тебя, – пробормотал он тихо и поймал ее удивленный взгляд.

Она залпом допила капучино и высыпала остатки macarons на ладонь.

– Прости, надо бежать. Увидимся завтра днем. Приготовься быть ошеломленным. Я собираюсь сразить тебя наповал.

Глава 2

Можно было подумать, что релаксация обеспечена после трех месяцев, проведенных в «Тенанге», известном месте отдыха и восстановления, где она заранее заказала себе номер, когда поняла, еще до заключения врачей, что ей это может понадобиться. Но ни спа, ни йога не смогли обеспечить длительное спокойствие, жизнь подбрасывала новые осложнения. Сафи смотрела на Карму, золотую рыбку, которую приобрела, вернувшись из «Тенанга», как символ спокойствия и новой жизни.

Ничто не помогало – ни разговоры по душам с Кармой, ни шум дождя, который должен был успокаивать, доносившийся с панели ее iPod, ни запах лаванды из специального нагревателя ароматических масел. Потому что еще никогда в жизни она не чувствовала такого напряжения. А вину за свое состояние возлагала на Патрика Фоурда.

Иногда он доводил ее до бешенства. Он ее раздражал. И был потрясающе сексуален.

Это признание она старалась запрятать как можно глубже и никогда не вытаскивать на свет. Он привлекал ее физически, и с этим ничего нельзя поделать. Может быть, играли роль небрежное обаяние, аура *плохого мальчика*, но он был тем раздражителем, который волновал и вызывал неистовые желания и эротические фантазии.

Она завидовала ему, потому что он незаслуженно имел все, что заслуженно должна была иметь она. Она руководила собственной фирмой, но мечтала иметь то, что имел Патрик. Полную свободу. Свободу выбора. Но ее покойная мать приучала ее к труду и постоянной ответственности, свобода творческого выбора не входила в материнские планы и надежды. Она была старшей, она была *Сапфир* – всегда деловой, подтянутой и очень обязательной.

Сапфир завидовала даже своей сестре, Руби, по той же причине, хотя очень любила ее. Руби была тоже свободна в выборе и творчестве.

Сапфир не стала перекладывать часть забот на ее плечи. Все взвалила на свои, тащила до тех пор, пока не свалилась, приведя компанию к кризису. Она открыла сестре истинное положение дел, когда было слишком поздно.

* * *

Теперь, после полученного урока, она старается следить за состоянием своего организма. Тогда в «Тенанге» ей поставили диагноз – синдром хронической усталости, о котором она знала раньше только понаслышке.

Когда, наконец, она покинула «Тенанг», то пообещала себе, что станет находить свободное время и наладит свою личную жизнь, уделяя время здоровью и развлечениям.

Карма смотрела на нее, двигая жабрами, и, казалось, хотела спросить: «Ну и как, тебе удается?»

Сапфир уже приступила к работе, проверяла счета, возобновляла старые контакты с клиентами и строила планы на следующий год. Теперь ей нравилось одеваться небрежно, в удобную спортивную одежду, ходить в шлепанцах, без косметики, не думать о себе как о лице компании и о том, как будет выглядеть перед камерами и клиентами.

Она гордилась и наслаждалась своим положением генерального директора и полномочного представителя фирмы «Сиборн», пока не привела ее к финансовому краху. Теперь бизнес постепенно налаживался, но это было заслугой Руби и Джекса. Она дала себе слово, что больше не допустит, чтобы ситуация вышла из-под контроля.

Услышав, что Дом моды Фоурда ищет сотрудничества с ювелирными фирмами, Сафи, несмотря на прошлые предубеждения, не колебалась, позвонила и попросила назначить ей встречу с Патриком Фоурдом.

Участие в этом показе укрепит престиж, поможет бизнесу, увеличит спрос на эксклюзивные ювелирные изделия Сиборнов. Объединившись с Фоурдом, оба предприятия выиграют и получают новую рекламу и выгоду.

Патрик не проявил восторга, но ей было все равно, она добилась, что встреча назначена и ее предложения будут выслушаны. Он появился в ювелирном Доме Сиборнов внезапно, утром, не предупредив, застал ее врасплох. Мало того, вел себя с ней так, как будто они все еще учатся в школе. И она неожиданно для себя вновь поддалась на его уловки.

Его самоуверенная улыбочка и взгляд серых глаз вновь лишили ее спокойствия. Но и кое-что изменилось. В далеком школьном прошлом он не интересовался тем, что думает она, впрочем, его никто не интересовал, кроме собственной неотразимой персоны. На тех уроках биологии он забавлялся, пытаясь вывести ее из состояния душевного равновесия, дразнил упорно до тех пор, пока она не теряла терпение, и был счастлив, когда добивался цели.

Но даже самой себе она не призналась бы, что ждала этих уроков. Эти лабораторные работы по биологии в старшем классе стали ее отдушиной среди обязательных программ по математике, экономике и политике, которые навязывала ей мать, потому что растила себе приемницу. Ей нужно было, чтобы дочь заменила ее на посту руководителя компании, поэтому мать заранее определила ее будущую судьбу и направление в карьере. Шутливая перепалка, поддразнивание и легкость на этих уроках были для нее глотком свободы. Как и общение с легкомысленным и очаровательным Патриком.

Они снова встретились. И отношения их как будто не изменились, хотя она старалась делать вид, что это не так. Но, кажется, изменился он. Его расспросы, его участие, взгляд серых глаз и понимающая улыбка... Он явно пытался узнать о ее жизни больше, прикрывая интерес шуточками и прежними уловками.

Впрочем, он никогда не узнает, что благодаря тем урокам биологии и ему жизнь ее становилась терпимой.

В ту ночь выпускного бала он поймал ее врасплох, и она потеряла обычную настороженность, которую всегда испытывала в его присутствии, ожидая подвоха. Она еще ни с кем не целовалась до той ночи. Он стал первым, и она считала, что он просто воспользовался ситуацией, удобным случаем, наверное, ему было лестно, что сумел добиться поцелуя от самой серьезной и неприступной девочки.

Но он был в тот вечер галантен, выручил ее, когда парень, с которым она пришла на бал, напился и не смог проводить ее домой. И поцелуй при расставании был приятен, она даже не сопротивлялась.

Но она старалась избегать его после того случая. Он тоже сделал вид, что ничего не произошло. Спасение пришло, когда он, спустя неделю, отправился в Париж, и она забыла о нем. До этого дня.

Она взглянула на будильник на прикроватном столике и поморщилась. Меньше часа до встречи.

Вчера она вообразила, что между ними пробежала искра, и это заставило ее вернуться к мысли, что пора найти какого-нибудь темпераментного и непритязательного партнера, чтобы провести с ним бурную ночь, чтобы утихомирить гормоны.

Сафи тщательно выбирала наряд, чтобы всех сразить на предстоящем собрании.

– Это просто бизнес, – произнесла она, – и я должна доказать ему прежде всего, что я – деловая женщина.

Наконец, выбор сделан. Платье до колен без рукавов с прилегающим лифом, очень женственное, высокие каблуки, аметистовая подвеска, оправленная в белое золото, и такие же серьги.

Макияж с упором на глаза и губы. Прическа строгая, безупречная, лак не позволит выбиться ни одному волоску. Она была готова к бою.

Именно так Сафи и представляла их первую встречу: она, одетая, причесанная по последней моде, входит в его офис, демонстрируя полное самообладание и деловую уверенность. Вместо этого из-за неожиданного появления Патрика предстала перед ним в старом розовом костюме, потеряв превосходство и внезапность нанесения удара.

Вспомнила его взгляд, когда он увидел ее, – в нем было неприкрытое восхищение и желание. Кажется, у нее все-таки есть преимущество, но она не станет пользоваться сексуальной привлекательностью для деловых отношений.

Хотя то, что великолепный Патрик нашел ее привлекательной, как будто делало ее выше ростом.

– Пожелай мне удачи, – сказала она Карме, взяла сумку и бросила последний взгляд в зеркало.

Карма лениво шевельнула хвостом. Золотая рыбка приносит удачу. И удача будет сопровождать Сафи, она войдет в офис во всеоружии и постарается добиться своей цели. Она заставит его подписать с ней соглашение.

– Эти образцы, безусловно, хороши. Очень.

То обстоятельство, что она сидит в офисе на софе рядом с Патриком, стараясь не касаться его ногами, обтянутыми прозрачным шелком, несколько смущало. А он с трудом сохранял деловой тон.

Когда Сафи появилась в офисе так, как будто сошла с обложки последнего номера модного журнала, он был околдован. Она выглядела сногшибательно.

Прекрасные, соблазнительные формы, подчеркнутые облегающим платьем, завораживают взор. А эти прозрачные тонкие чулки на ее ногах. Чем прозрачнее, тем эротичнее. Он терпеть не мог плотных матовых чулок. Мелькнула мысль о поддерживающих их, возможно, подвязках, и ему стало жарко.

– Вот эти – лучшие творения Руби, – говорила Сафи, – но она согласна выполнить изделия по вашему дизайну, все для вас, конечно, в зависимости от условий.

Ее глаза сверкали энтузиазмом, а он невольно думал, что, наверное, они темнеют, когда она во власти желания.

– Показ в следующем месяце. Ты уверена, что успеешь?

Ему самому не понравилась резкость тона, но надо было сосредоточиться на работе и перестать думать о ее ногах.

– Разумеется. Если понадобится, мы станем работать ночами.

– Ты так стараешься получить контракт с нашим домом, что готова на все?

Ему показалось, что в ее глазах мелькнул страх.

– Да, я хочу, чтобы наши изделия украшали ваши модели, и я прекрасно знаю, что все ювелиры Мельбурна станут обивать порог твоего офиса, чтобы получить заказ. Я – деловая женщина. У тебя есть выбор. Я хочу получить этот заказ.

Его восхитила ее прямота. Он уже провел несколько встреч и выбирал теперь между ювелирными фирмами, готовыми заложить последний бриллиант, чтобы получить желаемое.

Конечно, Мельбурн не имел такого блеска, как Париж, но все-таки здесь мировая мода, ее достижения были представлены многочисленными знаменитыми домами моды.

Это обстоятельство и заставило расчетливых предков пойти на открытие филиала. Джем, его старший брат, руководил филиалом в Милане, сестра Феба – в Нью-Йорке, и он един-

ственный оставался не у дел и отчаянно хотел доказать, что тоже может внести свою лепту в семейный бизнес. Но если первый самостоятельный показ будет неудачным...

Он знал, они все считали его марионеткой, которую можно дергать за ниточки. На Елисейских Полях поставили рядом Сержа. Да, Серж имел опыт, стоил своих денег. Но они вместе прокутили целое состояние в Европе – Монте-Карло, Ницца, Барселона...

Он допустил серьезный просчет, который стоил компании дорого. Вместо блестящей карьеры получил известность другого рода. Потом он время от времени работал, приобретая опыт, пробуя себя в различных направлениях, но не беря больше ответственности. Это его устраивало, выигрывая время, он вовремя замечал допущенную ошибку и мог ее исправить. Так накапливался опыт.

Постепенно тон прессы и его имидж стали меняться. И тогда он решил, что пришло время, у него появилась идея создания филиала, где руководить будет он сам лично без навязанных помощников и советчиков, которые присваивают себе успех, а неудачи списывают на него. Идея начала воплощаться в жизнь. Родители предоставили ему возможность, хотя явно не верили в него, считая, что он лишен деловой хватки. Осталось доказать, что они не правы. Нет, не доказать. Сразить, ошеломить.

Родители всегда дистанцировались от него. Не из особой жестокости, просто считали, что он мог нанести вред, а для них бизнес был превыше всего. Так было всегда.

Они ограничивались обязательными ланчами в дни рождения и подарками на Рождество, но основное время отдавали бизнесу. Феба и Джером уже привыкли сами заботиться о себе, и родители ожидали, что и он поступит так же, хотя он был младше брата и сестры на четырнадцать лет.

Они не ожидали, что у них так поздно появится ребенок, им было за сорок. И он рано привык к их равнодушию и отсутствию. А когда вырос и пытался привлечь их внимание, как ни старался, все было тщетно.

Убежденность родителей, что из него не выйдет продолжателя их дела, неверие в его способности особенно получили подтверждение, когда по его вине случился тот провал. И окончательно поставили на нем как на деловом партнере крест.

Он изменился, поумнел, повзрослел, но, несмотря на то что стал делать успехи, они этого не замечали.

Он покажет им, что они ошиблись. Неделя моды в Мельбурне станет переломом.

Он снова обратился к Сафи:

– Так что ты можешь предложить, чего не могли другие?

Ее глаза расширились, в какую-то секунду взгляд задержался на его губах, и тогда у Патрика мелькнула сумасшедшая мысль, что сейчас она сделает ему предложение, которое не будет иметь никакого отношения к бизнесу.

– Я сделаю все, что ты потребуешь. Мне необходимо, чтобы наши изделия присутствовали на ваших моделях.

– Все?

До этого момента он был воплощением бизнесмена, который знает, чего хочет от потенциального партнера. Но, сидя рядом с ней, вдыхая знакомый аромат и чувствуя постоянную эрекцию, он просто не мог не перейти на обычный прием обольщения.

Все равно она считала его праздным плейбоем, который ничего в своей жизни не заработал своим трудом. Но она будет разочарована. Он лишит ее иллюзий. Позже.

А сейчас немного с ней поиграет.

– В разумных пределах. – Недовольная складочка уже появилась между ее безукоризненных бровей.

– Х-м-м-м. – Он задумчиво побарабанил в притворной озабоченности по колену.

– Я могу дать тебе несколько моделей для пробы.

– Хочешь, сейчас пойдем ко мне в пентхаус и там все обсудим...

– Хватит дурачиться, – оборвала она. – ты ведь хочешь самое лучшее. И знаешь, что именно фирма «Сиборн» может это предложить. Ты готов заключить сделку или нет?

Она была великолепна со сверкающими гневом глазами, нетерпеливо постукивающая ногой в прозрачном чулке и дизайнерской туфле.

И тут его осенило.

Идея давно вертелась в его голове, но никак не могла сформироваться, ускользая.

– Ты потрясающая. Ты – гений!

Он внезапно схватил ее за руки и расхохотался. Она вздрогнула от неожиданности. Ей показалось, что он безумен.

– Ты сошел с ума, – она стряхнула его руки, – расскажи, наконец, в чем дело.

Он вскочил с софы и начал расхаживать по комнате, уже полностью во власти своей идеи. Надо успокоиться и хорошенько все обдумать, привести в порядок сумбур в голове.

Так уже было в Париже на создании весенней коллекции, когда успех пришел благодаря *его* идеям. *Он* тогда сделал это, а не проныра Жак, со своим глупым беретом и скороговоркой.

Когда произошел провал, у него тоже было озарение, идея была верной, просто он не имел опыта в делах и упустил возможность прославиться.

Весенняя коллекция в Париже, несмотря на то что успех приписывали другим, все-таки поправила его имидж. Но именно сейчас, когда никто не мешает, он докажет, что может завоевать имя в мире моды.

Вместе с Сапфир Сиборн, которая будет рядом, это ему удастся.

Он остановился перед ней, его охватило желание немедленно начать работать.

– Тебе знакомо состояние, когда ты можешь работать двадцать четыре часа в сутки?

– Конечно. – Он заметил, как на ее виске забилась жилка.

Верный знак, что она смущена, в замешательстве. Он не знал, быть польщенным или расстроиться от такой реакции.

– Это тебя не смущает?

Она поднялась и стояла перед ним теперь – вся холодность и терпение.

– Это бизнес.

Теперь жилка билась часто-часто. Да, она в волнении. И сильном.

– О-кей, тогда давай мы с тобой *сделаем это*.

– Фантастика! Ты согласен? – Широкая улыбка раздвинула ее до сих пор сжатые губы, неотразимая и притягивающая. – О, ты не пожалеешь, вместе мы добьемся всего.

– Верно.

И, укрепляя договор, не удержался и поцеловал ее в губы.

Глава 3

Она уже инстинктивно подняла колено, чтобы ударить его в пах, но передумала, боясь, что соприкосновение вызовет обратный эффект.

С силой оттолкнула его от себя двумя руками.

– Не надо винить парня, когда он просто радуется самому значительному моменту в своей карьере.

Он снова использовал мальчишескую ухмылку, чтобы обезоружить ее, как десять лет назад, и ей снова захотелось его ударить.

Но нельзя отрицать очевидного взаимного притяжения, оно вернулось вместе с поцелуем.

Почему самый неприятный мужчина на планете обладает над ней такой властью?

Она разозлилась на себя, а его была готова убить. Чувствуя, как часто бьется сердце, сунув от негодования глаза, она пригрозила:

– Если ты позволишь себе это еще раз, я заберу свои предложения от Сиборнов и уйду.

Он приподнял брови, ничуть не напуганный угрозой:

– Ты нуждаешься во мне не меньше, чем я в тебе, моя радость. – Она лишь задохнулась от новой фамильярности, а он рассмеялся. – Ты прекрасно знаешь, что это так. Мы с тобой возьмем высокую моду приступом, поэтому перестань драматизировать поцелуй, прими это как знак – им мы скрепляем начало нашего прекрасного сотрудничества.

Она покачала головой, не зная, восхищаться его честностью или все-таки двинуть коленкой.

Если она хочет с ним сотрудничать, придется игнорировать понимающий огонек в серых глазах, ухмылку такого же рода и то, как он смотрит на ее губы.

– Ладно, выкладывай, что за самый решительный момент наступил в твоей карьере, по какому поводу весь этот ажиотаж.

И впервые с того момента, как она переступила порог его модного, ультрасовременного офиса, на его лице появилась неуверенность, и он без нужды поправил запонки.

– Я ломал голову над идеей, как сделать, чтобы она прогремела.

– И?

Он оглядел ее фигуру, но не было ничего интимного в этом взгляде или оскорбительного – это был оценивающий взгляд бизнесмена от моды.

Может, ей вообще почудился голодный блеск в его глазах, когда она перешагнула сегодня порог этого офиса? Просто он профессиональным взглядом дизайнера оценивал ее наряд и аксессуары.

– Когда ты вошла – произвела внезапный и потрясающий эффект. – И, склонив голову набок, продолжил: – Класс. Элегантность. Вечная женственность. И заставила меня вспомнить о легендарных женщинах прошлого.

Комплимент от мужчины, который привык менять женщин, как перчатки. Кто бы мог подумать.

– Мне радоваться или плакать, что ты назвал меня старой?

Он ухмыльнулся:

– Не тебе напрашиваться на комплименты. Ты великолепна, и знаешь это.

Вообще-то она знала. Ее продуманный наряд, украшения, макияж и прическа – это необходимые атрибуты представителя знаменитой ювелирной компании Сиборнов. Она не совершает предосудительных поступков, встречается только с разумными мужчинами своего круга, то есть людьми сдержанными, деловыми и ответственными.

Общение с человеком, подобным Патрику, выбивало ее из колеи. Он вызывал у нее посторонние и опасные мысли.

– Переходи к делу.

Он подошел к рабочему столу и повернул экран своего компьютера так, чтобы ей было видно. Его пальцы забегали по клавиатуре, и она, сгорая от любопытства, подошла и присела на краешек огромного стола.

Теперь ей стало интересно смотреть на него, он предстал в образе генерального директора всемирно известного дома моды, и она даже пожалела, что так грубо с ним обходилась.

А Патрик полностью углубился в свое занятие, и она имела возможность незаметно его разглядывать. В безукоризненном черном костюме и черной рубашке с раскрытым на груди воротом, он сидел за огромным столом со стеклянным верхом. За его спиной в больших, от пола до потолка, окнах видны были с высоты пятидесятого этажа крыши Мельбурна. Перед ней сидел преуспевающий бизнесмен, собранный, деловой.

В школе он не делился с ней своими планами, лишь поддразнивал ее из-за того, что она занимается семейным бизнесом. Она была уверена, что в Париже он ведет шикарный образ жизни, соря деньгами родителей.

После того поцелуя и его отъезда она с полгода отслеживала его в Интернете. Была удивлена, когда он появился в центре управления Дома Фоурда и стал там работать. Она узнала, что он бывает на открытиях модных ночных клубов, гала-концертах и театральных премьерах, и втайне завидовала. Но ей тогда было не до развлечений, она училась быть руководителем, надо было доказать в тот момент, что она на это способна, ища одобрения у матери.

– Вот. Смотри. – Он указал на экран, на котором были собраны потрясающие женщины кинематографа.

Грейс Келли, Ингрид Бергман, Одри Хепберн, Мэрилин. Она знала всех, разделяя любовь матери к старым фильмам, но не могла пока понять, в чем заключается его идея. Он прочел в ее глазах невысказанный вопрос, схватил ручку, блокнот и начал что-то писать.

– Скажи мне первые слова, которые пришли тебе в голову, когда ты смотрела на них.

Она все-таки сначала хотела бы узнать, что он задумал, но послушно откликнулась:

– Стиль. Шик. Классика.

– Точно.

Он продолжал что-то писать в блокноте, бормоча себе под нос.

– Вот это мой взгляд на будущую коллекцию. – И повернул блокнот, чтобы она могла увидеть.

– Блеск старого Голливуда.

Она смотрела на его трудночитаемые заметки и эскизы, а он уже бросил ручку на стол и снова стал ходить по комнате.

– Мы вернем элегантный стиль. Модели с соблазнительными формами, смелые цвета и классический чувственный дизайн. Драматический мейк-ап.

Она еще не видела его таким воодушевленным.

– Мы вернем время, когда женщины не боялись смелых покроев, были чувственными и шикарными, не прятали роскошных форм под нелепыми балахонами.

Она почему-то покраснела, почувствовала, как загорелось лицо, когда он сказал *чувственными*.

А он увлеченно продолжал:

– Богатые ткани. Атлас. Кружева. Облегающие лифы платьев и юбки. Длинные, до локтей, перчатки. Силуэт, напоминающий песочные часы.

Он говорил, и у него горели глаза, а она поймала себя на мысли, что просто изнывает от желания дотронуться до него, чтобы исходящая от него потоком энергия была направлена на нее.

Она сглотнула комок в горле. Но это мало помогло – во рту пересохло. Чего не скажешь о другой части ее тела. Нет, ей определенно надо с кем-то немедленно назначить свидание и переспать, иначе она сойдет с ума от эротических фантазий, которые будит в ней этот человек.

– Тебе нравится идея? – Он схватил ее за руку и повернул к себе, и она невольно рассмеялась. Его энтузиазм был заразителен.

– Почему ты так решил?

– А это что? – Он провел пальцем по ее лицу от уголка глаза по щеке, потом обвел контур губ. – У тебя лицо разгорелось.

– Глупости, – пробормотала она, чувствуя, что ее завораживают серые глаза, в их глубине горел огонь.

Он, кажется, грезил успехом, который его ждал. Жажда прославиться, огонь в глазах – все это было в нем, не в ней. Он сопровождал звезд на открытия галерей и моделей на премьеры кино. Он прославился в Европе своими сказочными вечеринками. Чем дольше они стояли так близко, тем больше росло напряжение в них, казалось, между ними пролетали искры.

Она сделала, наконец, шаг назад и попыталась улыбнуться:

– Ты прав. Идея просто превосходна.

– Отлично.

Он снова взял блокнот, но она заметила, как по его лицу скользнуло недоумение и смущение. Ага.

Но и ее тревожила неуверенность в выбранном пути. До сих пор она не сомневалась, всегда знала, чего хочет, и добивалась своего. До вчерашнего дня.

Она сомневалась не только в себе, но и в Патрике. Внутри маленький червячок сомнения подавал голос – как мог богатенький и никчемный плебей вдруг оказаться деловым и может ли он добиться успеха.

Она помнила, что он получил свою должность не трудом, ему ее преподнесли на серебряной тарелочке родители. Но она не могла задать ему вопросы напрямую, своими сомнениями задеть его гордость. Он разозлится, и их совместное творчество может закончиться, не успев начаться. И все-таки некоторые детали требовали пояснения, и немедленно. Она осторожно начала:

– Конечно, это может вызвать сенсацию в мире моды, и наши компании станут популярными, но не является ли идея слишком претенциозной?

Он поднял голову от блокнота и взглянул на нее так, как будто она задала нелепый вопрос.

– Главное, что я понял в этом бизнесе, – здесь нужна широта взглядов и новые идеи.

Он знает. Наверное, не она первая, многие сомневались в его способностях. Его глаза сузились, разочарованно опустились углы рта.

– Если ты сомневалась в моих способностях, зачем ты пришла сюда?

Да, он взбешен. Никогда она не слышала такого голоса у Патрика – бесцветного, ровного, в котором звенели кусочки льда.

– Я не спрашиваю...

– Нет, ты спросила.

Он швырнул ручку и, запустив руку в волосы, взъерошил их.

– Не всегда надо верить прессе и слухам. И, кроме того, ты меня знаешь – я люблю риск. И если ты действительно имеешь деловой нюх и так умна, как представляется, то последуешь за мной.

Она не знала, хватит ли ей ума, чтобы сохранить с Патриком лишь деловые отношения, но опыт и инстинкт бизнес-леди подсказывали ей, что его идея может стать для них шансом всей жизни.

– Я теперь другая. И тоже люблю рисковать. – Она протянула руку. – Давай воплотим наши усилия и способности в жизнь.

Пока Сапфир обсуждала по телефону с Руби идею, он задумчиво изучал ее лицо. Что она имела в виду, сказав, что стала другой?

Он не мог пока понять, что скрывается под внешней прелестной оболочкой и откуда это выражение тревоги на грани отчаяния, мелькавшее иногда в ее больших голубых глазах. Разумеется, она не скажет. Она, кажется, собирается держать его на расстоянии, как делала раньше. И по-прежнему считает его лентяем, богатеньким бездельником и ловеласом. В школе он притворялся, что это его не трогает, и нарочно дразнил ее в отместку паинькой и недотрогой, послушной маменькиной дочкой.

Но сейчас ее отношение больно задевает его самолюбие. Он уже испытал, что такое неведение в его способности. И в Сапфир он увидел отголосок этого отношения.

Вдруг оказалось, что ее мнение значило для него больше всех остальных... Надо отставить эти мысли и не обращать внимания, если решил работать с ней. Но как быть с его вспыхнувшим желанием сорвать с нее одежду и заняться сексом? Секс без лишних осложнений. Просто голый секс, ему даже показалось, что она тоже хочет этого.

Он уважал ее одержимость работой, встречал и раньше такой тип женщин – у них не было времени на сложные отношения, они были независимы и умели контролировать свои эмоции. Не каждая хочет надеть на палец обручальное кольцо и завести кучу детишек, есть такие, как Сапфир, и они выбирают карьеру вместо уюта и семейных радостей.

Секс без сложностей. Но спать с Сапфир будет не умно. Тут и могут возникнуть осложнения.

Она изменилась. Та Сапфир, которую он знал, не занималась йогой и не носила роскошных туалетов. Если не была в школьной форме, то надевала брюки и рубашки, застегнутые на все пуговицы.

Ей было все равно, что другие дети о ней думают, и в то время, как школа для привилегированных бурлила и веселилась вечеринками и флиртом, она оставалась хотя и на дружеской ноге со всеми, но в отдалении.

Он завидовал ее умению быть самой собой, твердо следовать цели. Тому, что она рано начала трудиться, помогая матери. В то время как он не стремился к труду и случайно стал работать в компании.

Несмотря на поражения и неудачи, он не жалел о проведенных годах в родительской компании Фоурдов.

Теперь он знал, что унаследовал с генами творческую жилку родителей, и был благодарен судьбе, что представился шанс доказать это.

Он изменил отношение к родителям со временем, понимал их одержимость работой. Его прежнее возмущение и обида на их невнимание исчезли.

Он помнил, как страдал из-за того, что они отсутствовали на школьных презентациях, на его первой игре в футбол. Он обедал всегда один, это было и оставалось нормой.

Но, работая вместе с ними в Париже, он понял, что это не пренебрежение лично к нему, как он считал в детстве, просто все их время съедала компания.

Были ли они эгоистичны и заняты только собой? Да. Но пренебрегали ли им из-за равнодушия? Нет. Он обязан попытаться доказать им, что тоже может работать, как они. И теперь, с помощью Сапфир, у него будет такая возможность.

– Все в порядке, – она положила телефон обратно в сумочку, – я все объяснила Руби, и она сразу включилась в работу, уже сидит в Интернете и, пока мы разговаривали, отыскивала голливудских красавиц прошлых лет. Она сделает тебе подборку, и ты посмотришь завтра.

– Ого, она, кажется, не из тех, кто теряет время зря.

Сапфир подошла снова к его столу, и, пока она шла, он восхищался тем, как великолепно она выглядит в своем дизайнерском темно-красном платье, на высоких каблуках. Желание нахлынуло на него с новой силой. Он стиснул зубы и, пытаясь отогнать грешные мысли, отвернулся, глядя в окно. Может, просто переспать с ней сразу и на этом закончить?

– Потрясающий вид.

Он хмыкнул в ответ и удивился, когда она положила руку на его плечо. Вот это уже лишнее, он и так на грани.

– Ты чем-то озабочен? Что-то не так?

– Ты действительно хочешь знать?

– Не спрашивала бы, если бы не хотела.

Он вздохнул, глядя на лежавший внизу город – сквер Федерации, кафедральный собор Св. Патрика, он помнил их еще по школьным экскурсиям. И эта женщина, тогда девочка, была рядом.

Может быть, сказать ей правду и разом с этим покончить. «Эй, Саф, я не могу ни о чем думать, мне не терпится тебя раздеть и заняться с тобой сексом. Все мои мысли только об этом, я хочу тебя прямо сейчас...»

– Ты потерял дар речи? Вот уж не похоже на тебя.

Она убрала руку.

Он думал о том, что должен сконцентрировать внимание на поставленной задаче, пора выключить проклятое либидо.

– Для меня очень важно то, что мы задумали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.